

Мастер Сун Дадао угрюмо сказал: «Мы прекрасно понимаем, что в этом есть что-то подозрительное, но моулане захватили много культиваторов на своем пути войны, большинство из которых были культиваторами Альянса Девяти Наций. В процессе оказания помощи многие ученики секты также были захвачены. Посол заявил, что у них в общей сложности около тысячи пленных».

Старик Гуан тревожно спросил: «Что они собираются делать с пленниками, если мы не согласимся на их условия? Неужели моулане не боятся возмездия?»

Мастер Сун Дадао быстро ответил: «Посол не сказал, что именно они собираются с ними делать, но он сказал о возможности спасти этих культиваторов. Помимо материалов, которые были поставлены на каждое из десяти сражений, на кону каждой битвы будет стоять свобода сотен пленных культиваторов».

Эксцентрики в зале с тревогой переглянулись между собой. Несколько тысяч культиваторов было не так уж много. Скорее всего, это были низкоранговые культиваторы. В целом их можно было не спасать, но в этом случае они бы подверглись жёсткой критике.

Хотя культиваторы совсем не заботились об этих пленниках, они были представителями различных сект и кланов. Множество культиваторов было захвачено в попытке замедлить армию моуланей. Отказавшись спасти их, моральный дух войска резко бы упал, а низкоранговые культиваторы почувствовали бы себя особенно разочарованными, и немногие из них стали бы сражаться в полную силу. Эксцентрики внутренне выругали моуланей за такую хитрость.

Лун Хань со вздохом согласился: «Кто бы мог подумать, что эти дикие варвары могут действовать так умно. В прошлых вторжениях они даже не использовали никакой стратегии, а теперь действуют так хитро. Такое изменение заставляет задуматься».

Мастер Сун Дадао пронёсся взглядом по комнате и торжественно сказал: «Кажется, все понимают, что эта битва - это то, от чего мы не можем отказаться. Независимо от того, что они планируют, мы должны победить воинов-заклинателей в этой битве, иначе это понизит наш боевой дух. Более того, эта битва, похоже, не имеет никаких трюков. Они, скорее всего, придерживаются других намерений. В результате вам не нужно беспокоиться о каких-либо неожиданных неудачах. Если у вас есть какие-то сомнения, мы лично остановимся в этих битвах. Конечно, поскольку это битва насмерть, мы не будем принуждать никого присоединиться».

«Это добровольно?» - услышав это, многие эксцентрики холодно улыбнулись, а их глаза засверкали в полном молчании.

Никто не был так глуп, чтобы согласиться. Даже если в этих битвах не было ничего подозрительного, никто не хотел сражаться насмерть. В конце концов, нужно было усиленно

культивировать в течение нескольких сотен лет, чтобы достичь их нынешней стадии культивации. Они не собирались так легко подвергать себя опасности.

Хань Ли тоже молчал. Хотя он не возражал против участия в войне, рисковать лишний раз он не хотел. В его последней битве в Горах Желтого Дракона он почти погиб. Больше он не хотел проживать такой опыт.

Выражение Старого Дьявольского Конкорда стало угрюмым из-за всеобщей тишины, и он холодно фыркнул. От этого у всех присутствующих культиваторов пробежал холодок по спине, но никто не решался нарушить молчание.

Мастер Сун Дадао беспомощно покачал головой. Вэй Вуйя прищурился, но не сказал ни слова.

Мастер Сун Дадао вдруг нарушил эту неловкую тишину и сказал: «До того, как мы прибыли сюда, мы немного обсудили эту тему. Поскольку эти сражения будут опасными, мы решили, что любая добыча, полученная в результате этих сражений, будет принадлежать исключительно победителю. Разве это не компенсирует эту опасность?»

«Насколько мне известно, среди вас некоторым не хватает редких материалов. В нашей коллекции есть кое-что, чем мы готовы поделиться, чтобы убедить вас», - сказав это, его взгляд пронёсся по всей комнате и внезапно остановился на Хань Ли.

Сердце Хань Ли задрожало, и он почувствовал себя несколько озадаченным. Другие культиваторы в комнате чувствовали то же самое. Несмотря на то, что культиватор с мечом сделал заманчивое предложение к значительному соблазну присутствующих, никто не взял на себя инициативу вызваться на участие в поединках.

Но в этот момент Вэй Вуйя внезапно повернул голову к Даоссисту Разрушенной Душе и начал посылать ему передачу голоса. На лице Разрушенной Души внезапно появился восторг. Затем он начал тихо двигать губами, разговаривая с Вэй Вуйя через передачу голоса.

Спустя мгновение выражение его лица дрогнуло от колебания. В тот же момент Дьявольский Конкорд начал посылать голосовую передачу.

Дьявол Тысячи Теней оказался совершенно в стороне, когда только вошёл в зал, но услышав передачу голоса великого старца его секты, он тут же нахмурился. Никто не знал, что ему сказали.

Немного подумав, Даоссист Разрушенная Душа в конце концов ответил: «Хорошо. Если вы сдержите ваши обещания, я согласен выступить в поединке». Остальные присутствующие были совершенно ошеломлены, услышав это.

Затем, Дьявол Тысячи Теней сказал: «Раз Даоссист Разрушенная Душа участвует, я тоже

согласен. Эти редкие материалы стоят того», - старый дьявол довольно улыбнулся, но в уголках его глаз можно было заметить гнев.

Другие культиваторы переглянулись между собой. Хотя они ничего не сказали, они были глубоко потрясены. Неважно, что заставило тех двоих согласиться на поединки, всех остальных это заставило чувствовать себя неловко.

Как и ожидалось, три великих культиватора начали посылать голосовые передачи культиваторам в зале один за другим. Большинство из этих культиваторов с радостью или с тревогой соглашались на поединки. Только двое холодно покачали головой и отказались.

Глядя на это, в сознании Хань Ли появились странные мысли, но в тот момент голос он услышал голосовую передачу Мастера Сун Дадао. «Господин Даоссист Хань, я слышал, что ты в настоящее время разыскиваешь Золотую Эссенцию. Это правда?»

Услышав это, сердце Хань Ли задрожало. Неудивительно, что он знал об этом. Его просьба о поиске Золотой Эссенции не была тайной в Альянсе Небесного Дао.

Успокоив ритм сердца, Хань Ли сказал: «Верно. Мне нужна Золотая Эссенция, чтобы усовершенствовать мое магическое сокровище. Неужели она у вас есть?»

Мастер Сун Дадао усмехнулся: «Господин Хань очень догадливый. У Господина Даоссиста Вэйя и у меня есть большой кусок Золотой Эссенции. Это количество должно быть достаточным для тебя. Что скажешь?»

Немного подумав, Хань Ли не стал давать прямой ответ: «Я хотел бы сначала удостовериться в том, что Золотой Эссенции, которая у вас есть, мне будет достаточно».

Мастер Сун Дадао, улыбнувшись, согласился. За такое короткое время пять культиваторов согласились сражаться. Все они действовали, как Хань Ли: соглашались только после тщательного взвешивания всех за и против. Но даже такая нерешительность была удовлетворительной для Мастера Сун Дадао. Затем он быстро прекратил передачу голоса и начал обсуждать, как следует бороться с армиями Муланов.

Несмотря на громкие обсуждения эксцентриков, Хань Ли погрузился в мысли о Золотой Эссенции.

Честно говоря, Хань Ли был доволен мощью своих Облачных Бамбуковых Мечей. Дело было не в том, что его летающие мечи уступали мощи его товарищей-культиваторов, но они были слишком слабы перед врагами, с которыми он столкнулся.

Если бы он столкнулся с слабыми противниками, он бы использовал Меч Лазурной Сущности, и ему не пришлось бы их использовать Облачные Бамбуковые Мечи, но против его нынешних

противников его мечи выглядели довольно слабыми.

Последняя запись Искусства Владения Мечом Лазурной Сущности содержала его божественную способность – Золотая Формация Меча, с помощью которой его Облачные Бамбуковые Мечи могли сразиться с культиваторами на поздней стадии Зарождающейся Души.

Что касается Божественного Котла, он лично не был свидетелем какой-либо его реальной силы, а только слышал бесконечное восхищение от Серебряной Луны, но начал сомневаться в этом.

Поскольку Золотая Формация Меча была великой божественной способностью, которая позволила бы ему утвердиться в мире культивации, ему нужно было приобрести большое количество Золотой Эссенции, чтобы использовать формацию. Однако Хань Ли чувствовал большую неуверенность в участии в поединке. Сначала он решил посмотреть, сколько ему предложат Золотой Эссенции. Если бы её было достаточно, тогда он бы согласился.

Если бы его противник был не одним из Божественных Мудрецов Моуланей, Хань Ли считал, что ему нечего бояться. Даже если бы моулане приготовили какой-то обман, он легко смог бы сбежать из их барьера с помощью своих Грозных Крыльев и Высшего Фиолетового Пламени.

С этой мыслью Хан Ли снова успокоился и начал прислушиваться к тому, что говорили остальные.

Эта встреча длилась почти два часа под руководством Мастера Сун Дадао. В то время как Старый Дьявольский Конкорд иногда добавлял несколько слов, Вэй Вуйя оставался совершенно безмолвным всё это время.

Стоит отметить, что и Мастер Дадао, и Дьявольский Конкорд высоко ценили Лун Ханя. По любому вопросу, связанному с Альянсом Небесного Дао, они всегда спрашивали его мнение. Похоже, что Лун Хань мог сравниться с тремя великими культиваторами вместе со своей женой.

К моменту завершения дискуссии культиваторы, не участвовавшие в поединках, получили несколько конкретных обязанностей. Затем Мастер Сун Дадао объявил конец встречи и попрощался со всеми, желая, чтобы они надлежащим образом подготовились к будущему сражению. Однако здесь всё ещё остались три культиватора, один из которых был Хан Ли.

Что касается двух других, то это был Дьявол Тысячи Теней и великолепная женщина с бледным лицом. В предыдущей дискуссии женщина оставалась молчаливой, как и Хань Ли.